

В цветах после премьеры

Фото Анатолия БЕЛЯСОВА

Моск. хореографы. - 1994. - Январь. - с. 3.

ИСКУССТВО ИЗ НАНТА — ИСКУСНАЯ ИЗНАНКА...

Из французской провинции Нант в Москву приехали — кто? Сами себя называют: национальный хореографический центр. То, что показала нам труппа Клода Брюмашона на сцене Театра им. Пушкина, трудно заподозрить в родстве с хореографией.

Фрагменты из трех постановок (программа первого отделения) не дают представления о целом. В отличие от постановок Петипа, Баланчина, Бежара и т.п. Программные заявления Брюмашона типа: "Я изобретаю новые движения" — не совпадают с действительным результатом. Но рождают ассоциации. Например, "Нина, или Похитительница духов" прочитывается как паравраз на тему Пигмалиона и Галатеи. "Хищники" отсылают к Роману Виктюку... Автономное существование музыки (точнее звукового сопровождения) напрягает размышлять о непостижимой жизни звука и жеста на современной сцене.

Полнометражный спектакль "Девятый вал" на музыку Кристины Грульт исправил режиссерские просчеты первого отделения. И пролил свет на "кухню". Художник по профессии Клод Брюмашон, десять лет назад "составленный" хореографом Карин Сапорта, создал свой театр телодвижений, в котором от многого понемножку — от всех направлений. И кое-что от себя. Наши представления о балете вывернуты наизнанку

В партере сидели рядом три символа нашей хореографии: Ольга Лепешинская, Валерия Уральская и Махмуд Эсамбаев. В антракте выдали корреспонденту "МК" свои формулы насчет французов: "Это не танец", "Это театр танца" и — "Это черт знает что!" А публика ломилась: аншлаги два вечера подряд. Организаторы гастролей — наш Театр наций и Французский культурный центр в Москве. — излучали глубокое удовлетворение.

Галина ТЮРИНА.